

«ЖАРГОНЫ В ЯЗЫКЕ ПУБЛИЦИСТИКИ»

Хужамбердиева Гулирухсор Рустам кизи
Магистрантка 1 ого курса по направлению
лингвистика (русский язык) ТерГУ
guliruxsorxojamberdiyeva@gmail.com
+998937621696

Аннотация: В статье идет речь об активизации употребления жаргонных слов в публицистических текстах в современных социокультурных условиях. Этот процесс во многом обусловлен как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами.

Ключевые слова: язык, языковой вкус, современная публицистика, жаргон, использование жаргоны.

Переход к рыночной экономике, демократические преобразования в обществе, вхождение в мировое сообщество повлияли на языковой вкус носителей языка, т.е. «систему идейных, психологических, этических и иных установок человека или общественной группы в отношении языка и речи на этом языке» [1, с.21]. Это заложило основу широких процессов либерализации современного языка, затронувших лексико-семантический, стилистический и другие языковые уровни. В данной статье нас интересует явление массового вхождения жаргона и просторечия в публицистический стиль литературного языка. Такая экспансия может быть обусловлена рядом причин:

1. С расширением прав и свобод граждан (зачастую понимающих свободу как вседозволенность) изменились многие нормы и ценностные ориентации, утвердившиеся в советские годы. Это вызвало у носителей языка желание отойти от «старых» канонов, заменить их чем-то «новым», причем это «новое» должно быть оригинальным, ярким и остроумным. Безусловно, часть жаргонной и просторечной лексики отвечает этим условиям.

2. В общении людей языковой вкус и мода допускают, а часто и поощряют фамильярность, дерзость, характерные для жаргона и просторечия. Особенно ярко это видно в речи молодежи. Анализируя ее, А.В.Величко пишет: «Нарочитое употребление жаргонной, вульгарной, сниженной лексики стало непременным условием и критерием «современности у молодежи» [2 с.56]. Исходя из этого, журналисты, особенно молодежных изданий, стремясь внести в текст свежую струю жизни, удержать читателя, быть с ним на «ты», неоправданно часто используют жаргонные и просторечные слова, создавая грубовато-фамильярную атмосферу, а зачастую и нарушая общепринятые языковые нормы.

3. Наплыв подобных слов в современной публицистике обусловлен также

широким проникновением в нее разговорной речи, которая в последние годы пополнилась огромным количеством жаргонных и обсценных элементов.

4. Широкое использование в прессе жаргонной, просторечной и обсценной лексики объясняется тем, что в современном обществе нелитературные (часто криминальные) группы, «люди без глубоких и чистых корней образуют замкнутую псевдоэлиту, достаточно богатую и властную, чтобы небезуспешно, несмотря на широкое противодействие здоровой части общества, распространять свои корпоративные вкусы» [1, с.47].

Под действием указанных причин в язык публицистики наиболее активно проникают слова из ряда социумов. В первую очередь, это жаргонная лексика, употребляемая в криминальной и околокриминальной среде. В периодике последних 5–10 лет достаточно часто встречаются слова: «мент», «мочить», «крыша», «забить стрелку», «стремный», «сдать», «подставить», «шмон», «шмонать», «фраер», «засветиться», «настучать», «наехать», «делать ноги», «пришить», «вор в законе», «авторитет», «капуста», «кинуть», «кидала», «разборка», «разобраться», «отмазка», «отмазаться», «откинуть кони», «рисовать ноги», «хавать», «завалить» и другие. Приведем примеры к некоторым из них: «Если менты прижали вас, не торопитесь вручать им “права”; «Коррупционеров “не просто нужно мочить”»; «Судя по всему, напротив “Украины” была “забита” бандитская “стрелка”; «Он (наркоман – Е.К.) сядет в тюрьму, если не “сдаст” своих друзей или не “подставит” врагов...»; «Ночной шмон дал с нашего только состава не менее 100 миллионов рублей»; «Как только они стали богатеть, на них повадились “наезжать” либо милиционеры, либо уголовники»; «Мы уже собрались делать ноги, но все обошлось»; «Действовали они (воры – Е.К.) традиционно: каждую группу приводил вор в законе»; «Творчеством иллюзиониста-манипулятора А. Акопяна активно интересуются представители криминальной среды – карточные шулеры, кидалы и др.»; «Среди группировок начались разборки...»; «Как “отмазаться” от государства?»; «Боец сидел на позиции всю ночь – пока капитан рисовал ноги... Этот чех сразу кони откинули др. Другую социальную группу, наиболее подверженную влиянию современного общественного вкуса и моды и поэтому являющуюся одним из основных поставщиков жаргонной лексики в публицистические тексты, составляет молодежь. В газетах и журналах массово встречаются такие слова: «лом», «ломовой», «ломануться», «тусовка», «тусовочный», «тусоваться», «прибамбасы», «парить», «напрягать», «депрессуха», «клевый», «клево», «загруз», «загрузиться», «продвинутый», «наворот», «капать на мозги», «нарулить», «примочка», «развлекуха», «музон», «переться», «зависнуть», «окисляться», «пипл», «отрывать», «догонять», «тормоз», «тормозить», «прикид», «прикинутый», «забойный», «фенечка», «крыша поехала», «облом»,

«обломиться», «прикол», «приколоться», «офигительный», «забить (на что-то)», «танцевалка», «повернутый», «задвинутый» и многие другие. Проиллюстрируем использование некоторых из этих слов: «Жители города Энглвуд, представляем вам ломовой танец твист» (Я молодой. – 1996. – №14); «Художница... свято верила в вечность Арбата как тусовки... сходить в театр, в кино, во всякие тусовочные места можно и бесплатно»; «Их парит ходить каждый день на работу, их напрягает каждый вечер возвращаться домой, где ждут толстые жены с борщом...»; «... Если в день выпивать в среднем от 16 до 38 рюмок спиртного, то вы будете полностью защищены от жизненных стрессов, депрессух и плохого настроения»; «В космическом – NEAGE – пространстве квартир и офисов наверняка будут жить и работать наши продвинутые внуки и правнуки, максимально освободившиеся от загруза, зла и страха будничной суеты» (МК. – 23.04.96); «Вообще-то мы начинаем работать с молодыми композиторами, у которых нет таких заезженных ноток, нет всех этих наворотов» (Я молодой. – 1995. – №5);

В прессе последних лет достаточно часто встречаются слова, пришедшие из жаргона наркоманов, например: «тащиться», «торчать», «дурь», «трава», «сидеть на игле», «наркота», «ширяться», «балдеть», «балдеж», «колеса», «ломаться», «ломка», «кайф», «кайфовать», «косяк», «оттягиваться», «колоться», «обдолбиться» и другие. Такая жаргонная лексика была отмечена в следующих контекстах: «Под сословиями я понимаю “настоящих рокеров”, “фанов рэпа” ...и тех, чьи любимые композиторы “Бах” и “Битлз”. Для тех, кто слушает музыку, а не тащится под нее» (МК. – 19.04.96); «Я считаю, что 90% пытливых людей на Земле хоть раз в жизни пробовал “траву”» (МК. – 25.05.97); «Слава Богу, москвичам пока неведомы все прелести “желтых кварталов” Америки с их жестоким рэкетом, наркотой и торговлей живым товаром» (Комс. пр. – 28.04.96); «Хочешь – философствуй, хочешь – просто смотри и балдей» (МК. – 13.01.98); «Я их уломал: с помощью спиртного и добавленных в него “колес” можно будет добиться любого результата» (СПИД-ИНФО. – 1996. – №4); «Кайфа опять не получилось» (Комс. пр. – 04.08.98); «Я затынулся, если честно, в 20 лет “косяком” и сразу начал писать стихи» (МК. – 23.04.96); «Они на самом деле не такие уж герои ходить в атаку. Они обколятся, “обдолбятся”, не соображают ничего» (МК. 15.02.2000). За годы освоения рыночных отношений язык журналов и газет пополнился и за счет лексики из сферы торговли. Это связано с тем, что развитие уличной торговли, «челночный» бизнес, появление всевозможных рынков (оптовых, мелкооптовых, вещевых, продуктовых, аппаратуры и деталей и др.), организация частных торговых магазинов и точек сформировали большую социальную группу людей, создающих свой корпоративный сленг. А пресса, отражая современные процессы в экономической и торговой сфере, стала

использовать жаргон этого нового социума. Так, в материалах публицистики встречаются слова «отбить», «толкнуть», «бакс», «подняться», «челнок», «челночный», «наварить», «навар», «отовариться», «отстегивать», «намыть», «попасть», «косуха», «чоперы», «ливаи», «бандана» и другие специальные. «Выяснить, на какую сумму “попал” городской бюджет, не удалось даже прокуратуре» и другие. Важно отметить, что жаргоны, проникающие в публицистический стиль, взаимодействуют между собой, пополняя словарный состав друг друга (зачастую представляется достаточно трудным определить, к какому жаргону принадлежит конкретное слово). Так, например, жаргонизмы, обозначающие деньги («гринь», «зеленые», «зелень», «баксы», «бабки», «лимон», «штука», «кусочек» и другие), используются во всех перечисленных социальных группах, а также и в других социумах. В молодежной, торговой и криминальной среде употребляются такие слова, как «навар», «наварить», «кидать», «кидала», «крыша», «забить стрелку», «отстегивать», «наезжать», «наезд», «трясти», «разбираться», «разборка», «светиться», «башлять», «попасть», «отмывать», «пахать», «срубить денег», «по жизни», «подставить», «отмазка», «отмазать» и т.п. В связи с этим уместно привести следующую цитату: «Там двое пустоглазых недорослей агитируют за какую-то челночную коммерцию. Агитируют они такими словами: баксы, штуки, круто, наварили... то есть говорят на воровском жаргоне. То есть ботают по фене» (ЛГ. – 20.09.95). Влияние жаргона фарцовщиков, криминальной среды и молодежи на формирование сленга уличных торговцев отмечает в своей статье П.В. Лихолитов [3]. Взаимное проникновение жаргонов иллюстрируют такие жаргонизмы, как «прикид», «примочка», «фенечка», «прибамбас», «аппарат», «шопинг», «ливаи», «казаки», «косуха», «бандана», «чоперы» и др., а слова из жаргона наркоманов – «колеса», «ломка», «ломаться», «тащиться», «трава», «косяк», «вмазать по вене», «обдолбиться» и др. – часто встречаются в социуме молодежи. Изобразим схематически основные направления влияния жаргонов перечисленных социальных групп друг на друга и на язык современной публицистики (рис.). Показательно, что при массовом употреблении в публицистических текстах многие жаргонизмы практически становятся общеупотребительными, олитературиваются. Например: «балдеть», «кайф», «кайфовать», «халява», «халявный», «мент», «тачка», «разборка», «разобраться», «отмывать», «раскрутить», «раскрутка», «тусовка», «тусоваться», «тусовочный», «отовариваться», «крутой», «крутизна», «круто», «деревянные», «беспредел», «подставить», «крыша» и другие. Язык публицистики последнего десятилетия характеризуется не только активным проникновением в него жаргонной лексики ряда социумов, но и наплывом просторечия. В газетах и журналах часто встречаются такие просторечные слова, как «фонареть», «до фонаря»,

«попереть», «заткнуть», «порешить», «угрохать», «светить», «прикарманить», «напороть», «отбрить», «задница», «продуться», «пахать», «опупеть», «состряпать», «начихать», «переть» (выходить наружу), «сбагрить», «укокошить», «до фени», «бухой», «бухать», «сечь», «хапать» и др. Например: «Через 12(!) часов из Москвы вдруг прилетел самолет, который решил все-таки забрать офонаревших, запертых в транзитной зоне, уставших отдыхающих» (Москов. пр. – 03.07.97); «У меня неожиданно поперли песни с “Русского альбома”» (МК. – 26.04.96); «Совершенно было этого достаточно, чтобы Москва тотчас заткнула меня» (Комс. пр. – 23.04.96); «На весь процесс угрохано полмиллиона долларов»

В процессе либерализации языка в публицистике заметна не только активизация жаргонной и просторечной лексики, но и нахлынувший поток бранной, непристойной, обценной лексики. Достаточно подробно этот вопрос освещен в работах В.Г. Костомарова [1], В.С. Елистратова [4], Ю.Г. Овсиенко [5], где приводятся примеры, различные точки зрения на эту проблему и обширная библиография. Мы считаем, что необходимо четко разграничивать ругательные, бранные, обценные слова и просторечия, особенно литературные просторечия. Последние «как раз и составляют те... лексические единицы из народных говоров и диалектов, которые прошли, будучи вовлеченными в контекст литературной речи (в рамках художественно-беллетристического и публицистического стиля, а также речевого обихода литературно образованных людей), известную стилистическую и семантическую обработку, “осели” в литературном языке в качестве слов, особых по своим экспрессивно-стилистическим признакам (сниженность, резкость, фамильяр- 87 ность и т.п.), но допустимых (и даже охотно привлекаемых) в разных тесных сочетаниях со словами собственно книжного литературного языка» [6, с. 58; 7]. Таким образом, именно литературное просторечие допустимо, а иногда и необходимо для создания определенной экспрессивно-эмоциональной окраски в публицистических текстах. Нецензурная же лексика, с нашей точки зрения, не должна присутствовать в языке журналов и газет. В этой связи нельзя не согласиться с мнением педагога и публициста С. Соловейчика: «Газетный язык, проникающий в сознание людей, действует как яд. Язык сам по себе педагогичен, если это хороший русский» (ЛГ. – 01.11.95). А если в массовых, миллионных изданиях встречаются слова «бля», «сука», «сраный», «хер», «падла», «говно», «жопа», «х...й» и многие другие, то ни о воспитании молодежи, ни о формировании эстетических вкусов общества, ни об «экологии языка» не может идти речь.

Использованные литературы:

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой

практикой масс-медиа. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.

2. Величко А.В. О «русскости» русского языка наших дней // Русская речь. – 1994. – №6.

3. Лихолитов П.В. Жаргонная речь уличных торговцев // Русская речь. – 1994. – №4.

4. Елистратов В.С. Русское арго в языке, обществе и культуре // Русский язык за рубежом. – 1995. – №1. – С. 82–89.

5. Овсиенко Ю.Г. Разговорная речь и язык современных СМИ (Чему учить студентов): Материалы IX конгресса МАПРЯЛ. – Братислава, 1999; Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999. – С.405–411.